

«Бай Руо, Би Чжу, подумайте о том, что нам понадобится во дворе Инъюэ, и передайте список матери». Поскольку Шэнь Донг и Мадам Чжао сказали об этом раньше, она должна следовать инструкциям, данным ей. Мадам Чжао лучше не жалеть об этом!

Когда они достигли своих собственных дворов, Шэнь Линхань бросилась обнимать Мадам Чжао, крича: «Мама, эта девка Шэнь Нинхуа унизила твою дочь перед таким большим количеством людей! Почему отец не наказал ее! Это так бесит...»

Внутренний двор Инъюэ был рядом с ее собственным внутренним двором, это было единственное место, которое было таким же элегантным и красивым, как ее двор Цинсюэ. Отец на самом деле дал его Шэнь Нинхуа! Не говоря уже о сотнях копий Классики сыновнего благочестия, которые ей пришлось скопировать. Как она должна была закончить это? Почему Отец сделал это? Он пытался поддержать Шэнь Нинхуа?

Мадам Чжао с комфортом погладила Шэнь Линхань, но ее кулаки сжались, а ногти вонзились в ладони. «Сегодня мы недооценили Шэнь Нинхуа. Я думала, что она просто жалкая дворняга с несколькими хитростями, но кто знал, что она на самом деле хитрый и злобный волк! Это наша ошибка сегодня, и теперь на ее поддерживает мадам Су и твоя бабушка. Мы больше не можем быть такими небрежными, иначе твой отец будет еще больше раздражен нами. Но не волнуйся, мать определенно справится с этой шлюшкой. Потерпи».

Шэнь Линхань подняла взгляд, ее лицо было наполнено гневом, а ее красивые черты лица искажены: «Мы просто позволим Шэнь Нинхуа делать то, что ей нравится?»

«Не уделяй слишком много внимания мелким деталям, иначе ты пропустишь большую картину. Сегодняшние события определенно распространятся на публику. Мы не можем позволить пострадать репутации семьи Шэнь, и ты не можешь распространять нежелательные слухи. Так что для сегодняшних событий это просто недоразумение, заговор кого-то другого, чтобы навредить вам обоим. Ты понимаешь, Линхань? У тебя длинный путь в будущем, поэтому ты должна знать, как терпеть». Первая леди посмотрела на Шэнь Линхань и с облегчением вздохнула, когда Линхань кивнула на ее слова.

Она уже все спланировала в своем сердце. Шэнь Линхань была самой ценной пешкой для семьи Шэнь и семьи Чжао. Поэтому с ней нужно обращаться как сокровищем, ей не должно причиняться никакого вреда, и у неё не должно быть никаких недостатков.

Что касается этой Шэнь Нинхуа ... сегодняшний заговор, возможно, потерпел неудачу, но в будущем все еще много шансов. Посмотрим, как долго она сможет радоваться!

«Хорошо, ты можешь вернуться. У меня еще есть что обсудить с няней Цинь».

«Да», - сказала Шэнь Линхань и ушла со своими слугами.

Когда Шэнь Линхань ушла, Первая леди, наконец, не смогла больше сохранять самообладание

и выражение ее лица постепенно ухудшалось. Няня Цинь также была потрясена этим. Она поспешно протянула ей чашку чая и сказала: «Леди, не сердитесь... это вредно для вашего здоровья».

«Няня, как я могу не злиться? Кто бы мог ожидать, что Шэнь Нинхуа действительно выиграет от всего этого? Я не только должна терпеть ее присутствие, но и должна вернуть приданое этой стерви, которое я давно выбросила...» Мадам Чжао положила руку на свою грудь, чувствуя, как будто ее сердце вот-вот взорвется.

Няня Цинь нахмурилась. Когда мадам Чжао хотела выбросить приданое Ся Цзинянь, няня Цинь не одобрила это. Но Первая Леди не слушала ее совета и была сосредоточена на том, чтобы попытаться излить свой гнев. Теперь уже слишком поздно сожалеть.

«Леди, Ся Цзинянь давно мертва, и есть только небольшая вероятность, что кто-нибудь даже ведет учет ее приданого. Таким образом, мы можем сначала вернуть некоторые ценные вещи, а потом подумать о том, как вернуть оставшиеся».

Мадам Чжао кивнула: «Это имеет смысл, я думаю, это наш единственный выбор сейчас».

Шэнь Нинхуа много раз упоминала приданое Ся Цзинянь. Если Мадам Чжао потратит слишком много времени, Мадам Сяо, без сомнения, вмешается в это, и даже Шэнь Донг может начать подозревать ее.

Как только они закончили говорить, служанка Чунсян сообщила: «Леди, пришла служанка старшей мисс Би Чжу».

«Что она здесь делает?» - Мадам Чжао нахмурилась. Она воспользовалась моментом, чтобы восстановить самообладание и поправила одежду. «Впусти ее».

«Би Чжу приветствует Первую леди». - поприветствовала Би Чжу, когда она вошла.

Слабая улыбка была видна на лице Мадам Чжао, почти не было следов гнева, который она показала ранее.

«Нинхуа послала тебя сюда? Ей что-то нужно?»

Би Чжу передала две бумажки: «Отвечаю Леди, молодая мисс попросила нас, слуг, разобраться с ее двором, чтобы мы могли завтра переехать во двор Иньюэ. Сначала она не хотела просить об этом, но поскольку Господин и Леди предложили предоставить всё, чего не хватало молодой мисс, она решила сделать это. Таким образом, эта слуга просмотрела все вещи молодой мисс и составила список, который содержит все, что нужно мисс».

Глядя на список, заполненный словами, Мадам Чжао почти задохнулась. Хотя в списке было

всё, что должно было быть у старшей мисс любой богатой семьи, но Шэнь Нинхуа ранее считали брошенной дочерью. Теперь, когда она должна была предоставить все это, это определенно стоило бы ей более нескольких сотен тысяч серебряных монет! Эта девка действительно толкала ее!

Би Чжу тайно ухмыльнулась, это даже не одна треть вещей Шэнь Линхань. Хммм, Первая леди, конечно, была эгоистична. Тем не менее, она даже не моргнула, тратя деньги на Шэнь Линхань, но теперь, когда молодая мисс нуждается в деньгах от неё, она выглядела так, как будто молодая мисс собиралась оторвать часть ее плоти.

Би Чжу достала еще два клочка бумаги: «Леди, молодая мисс боялась, что вам может быть трудно организовать приданое предыдущей первой леди, и приказала этой слуге найти список, в котором задокументировано приданое. Молодая мисс приказала этой слуге дать вам копию, чтобы помочь вам всё организовать».

Зрение Мадам Чжао потемнело, ее дыхание стало тяжелее от сильного гнева, а губы стали кровоточить от покусывания.

Няня Цинь подпрыгнула и поспешно взяла список приданого у Би Чжу: «Эта старая слуга примет этот список от имени Леди. Я уверена, что старшая мисс также шокирована сегодняшними событиями, не говоря уже о сыпи на ее теле. Ты должна вернуться, чтобы позаботиться о старшей мисс, Би Чжу».

«Да, тогда эта слуга уйдет». Би Чжу последний раз посмотрела на мадам Чжао, прежде чем уйти.

После того, как Би Чжу ушла, Мадам Чжао больше не могла поддерживать себя и упала со стула.

Лицо няни Цинь побледнело, и она поспешно бросилась, чтобы поддержать ее: «Леди!»

Мадам Чжао села и ударила кулаком об землю. Изысканный нефритовый браслет на ее запястье мгновенно сломался. Сломанный нефрит порезал ей запястье, но она этого не поняла. Она крикнула: «Няня, я должна забрать жизнь этой суки Шэнь Нинхуа!»

«Да, не волнуйтесь, миледи. Этот слуга обязательно поможет вам!» Глаза няни Цинь были злыми и холодными.